

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

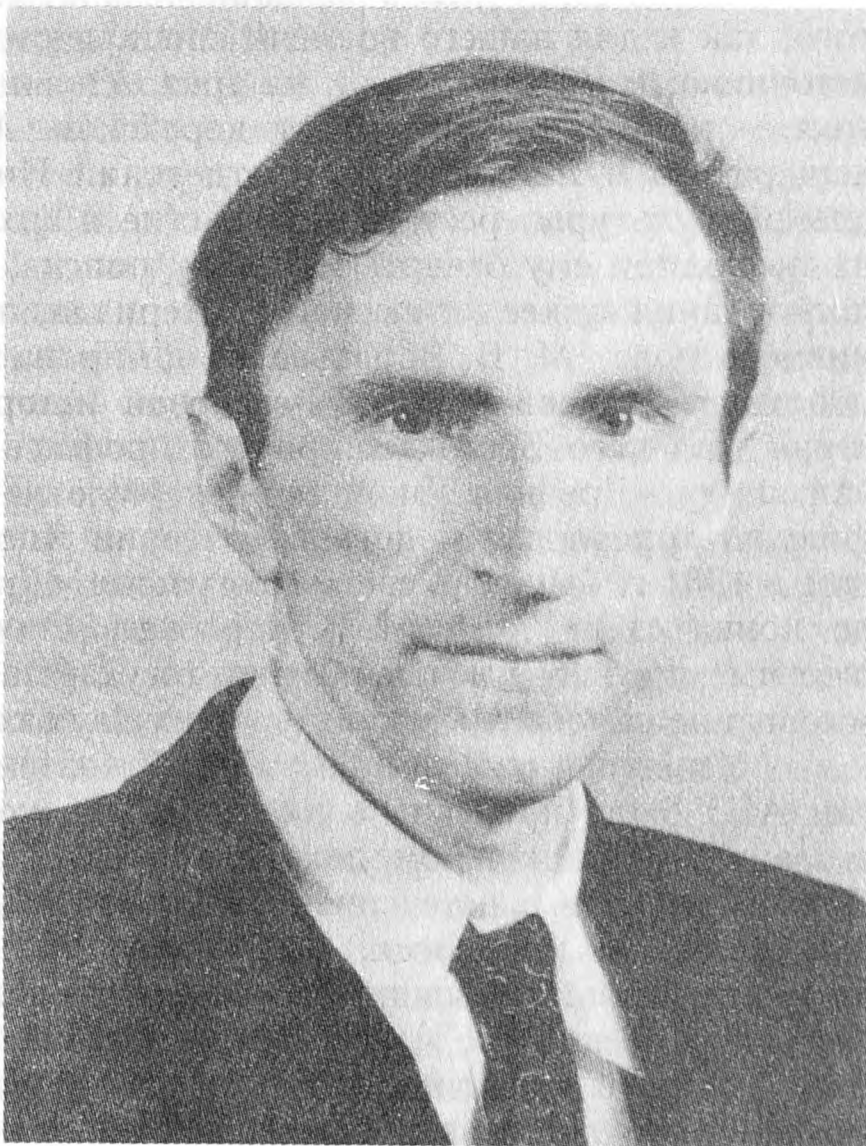
**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

Михаил Васильевич Воробьев (1922—1995)

5 октября 1995 г. на 74-ом году жизни скончался видный российский историк Дальнего Востока, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, доктор исторических наук Михаил Васильевич Воробьев.

Михаил Васильевич Воробьев родился 21 апреля 1922 г. в г. Петрограде, в семье служащего Госбанка. Родители М. В. Воробьева, выходцы из крестьян Тверской губернии, поселились в Петрограде задолго до революции 1917 г. В 1940 г. М. В. Воробьев закончил 14-ю среднюю школу г. Ленинграда и был сразу после школы призван в армию, однако через некоторое время уволен из армии по состоянию здоровья. В 1941 г. Воробьев поступил в Ленинградский Государственный университет на японское отделение восточного факультета. Как писал сам М. В. Воробьев в своей автобиографии, после начала войны в 1941 г. он «работал на строительстве оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду, был бойцом противопожарного взвода при штабе ПВО ЛГУ, в сентябре вступил в рабочий батальон народного ополчения». После эвакуации университета из Ленинграда в феврале 1942 г. М. В. Воробьев, оставшийся в осажденном городе с родителями, закончил бухгалтерские курсы и работал в Статистическом управлении города. В июне 1943 г. он был вновь мобилизован в армию и рядовым

708 стрелкового полка участвовал в боях за снятие блокады Ленинграда. Был тяжело ранен (имел инвалидность второй группы) и после госпиталя продолжал службу в 905-м особом строительном батальоне Балтийского флота. Осенью 1945 г. был демобилизован из армии и возвратился в университет.

После окончания в 1950 г. университета (дипломная работа «Разложение первобытно-общинного строя и создание феодального государства в Японии. Реформы Тайка и их последующее развитие») М. В. Воробьев был рекомендован в аспирантуру. Он стал аспирантом у известного археолога, будущего академика А. П. Окладникова. В 1953 г. он успешно закончил аспирантуру и 17 декабря 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Каменный век стран Японского моря». Дипломная работа и кандидатская диссертация определили научный путь М. В. Воробьева. В годы обучения в Университете он изучал японский и корейский языки, а также, чтобы квалифицированно работать, и китайский, в частности у О. Л. Фишман. Это позволило ему уже в середине 50-х гг. стать уникальным как для того, так и для нашего времени специалистом, способным работать с источниками и литературой на трех основных языках Дальнего Востока — китайском, японском и корейском. Аспирантура и последующая работа в Ленинградском отделении Института истории материальной культуры, регулярное участие в археологических экспедициях позволили ему освоить методику поиска, добычи, обработки и использования археологического материала, технику музейного и архивного дела. М. В. Воробьев сформировался как уникальный специалист по древней и средневековой истории и истории культуры стран Дальнего Востока широкого профиля. В 1958 г. он опубликовал книгу «Древняя Япония» — первую на русском языке монографию по археологии и древней истории Японии. Вслед за этим трудом в 1961 г. вышла в свет монография «Древняя Корея». Отныне и до конца своих дней М. В. Воробьева станут глубоко интересоваться сложные проблемы возникновения государств в Корее и Японии, формирование самобытных культур этих двух стран.

Успешная работа в ЛО ИИМК (затем ЛО Института археологии АН) была прервана в июне 1963 г., когда М. В. Воробьев, как сказано в официальном документе, «был освобожден от работы в ЛО ИА в связи с истечением срока работы, установленного законодательством о конкурсах, с 15 июня 1963 г.». Истинной причиной были его нелады с бывшим научным руководителем и дирекцией Института. Дирекция ЛО ИА была недовольна тем, что М. В. Воробьев как активный работник профсоюзной организации пытался вести независимую линию в профсоюзной работе. Участие в профсоюзной работе и стремление бороться за интересы коллектива были присущи М. В. Воробьеву и в то время, когда он был уже сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения. Полтора года М. В. Воробьев был без постоянной работы. В начале 1965 г. при

активной поддержке академика В. В. Струве он был взят по конкурсу на работу в Сектор Древнего Востока ЛО ИВ АН. Именно в стенах ЛО ИВ АН исследовательский талант М. В. Воробьева развернулся в полную силу. Работа в Секторе Древнего Востока, в сильном научном коллективе, позволила ему быть в курсе новых идей в этой области исторической науки. Одновременно М. В. Воробьев являлся непременным участником научной жизни секторов и групп дальневосточного цикла Института. Много сил в те годы М. В. Воробьев отдает Этнографической комиссии Географического общества, в разные годы он был заместителем председателя и председателем этой комиссии ГО.

Наряду с завершением трудов по культуре Японии («Очерк истории науки, техники и ремесел Японии», в соавторстве с Г. А. Соколовой. М., Наука, 1976) он делает первый вариант монографии о культуре Кореи. Одновременно все свои силы и талант он отдает исследованию истории и культуры чжурчжэньского государства Цзинь. 1 июля 1972 г. М. В. Воробьев защищает докторскую диссертацию на тему «Чжурчжэни и государство Цзинь».

С 1973 г. он работает в должности старшего, а с 1986 г. — ведущего научного сотрудника. Исследования по истории чжурчжэней и их культуры публикуются в двух монографиях — «Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. — 1234 г.). Исторические очерки» (М., 1975) и «Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. — 1234 г.)» (М., 1983). М. В. Воробьев пишет и публикует монографию по истории древней Японии — «Япония в III—VII вв.» (М., 1980). В 80-х гг. он трудится над историей становления и развития японского права. Результат — монография «Японский кодекс Тай-хо Ёро рё (VIII в.) и право раннего средневековья» (М., 1990). Им завершается книга «Корея до второй трети VII в.» (в данный момент находится в печати в издательстве Центр «Петербургское востоковедение») и исследование «Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия в древности и средние века» (Владивосток, 1994). Последние полтора года своей жизни М. В. Воробьев дорабатывал начатую еще в молодые годы монографию по культуре Кореи. (Имеется в готовом виде в рукописи у вдовы М. В. Воробьева — Г. А. Соколовой.)

Десять монографий (две из которых, посвященные собственно истории и истории культуры Кореи, пока не изданы) и более 150 статей — таков итог жизни ученого. М. В. Воробьев жил наукой, это был неутомимый труженик, который несмотря на возраст следил за всеми новинками по специальности (он регулярно по четвергам посещал, например, выставку новых поступлений БАН), глубоко интересовался теоретическими проблемами, методологией и философией своей науки, применял новые методологии в своих исследованиях. Он любил и понимал искусство и старался не пропустить ни одной новой художественной выставки. Член Ученого совета СПб филиала Института востоковедения, член двух специализированных советов в

СПб филиале ИВ и восточного факультета СПбГУ, научный руководитель многих аспирантов, он находил время для профсоюзной работы и пользовался поистине широким уважением как сотрудников института, так и дирекции. Его менталитету и поступкам была свойственна тяга к справедливости — так, как он ее понимал — и скрупулезному исполнению законов, что не всем и не всегда нравилось. Но это был честный и бескорыстный человек, для которого дело и справедливое положение человека в нем, были превыше всего. Он был заботливым и терпеливым мужем, добрым товарищем, любил застолье и дружескую беседу. Его любили выпускники 14-ой школы 1940 года. Каждый год они собирались вместе, и те из них, кто остался жив, пришли проводить его в последний путь.

Как ученый М. В. Воробьев был известен не только в Петербурге и Москве, в Сибири и на Дальнем Востоке. Его знали и ценили и за рубежом. Но так сложилась судьба, что ему не удалось побывать ни в Японии, ни за границей вообще, если не считать военной службы в Поркклауд под Хельсинки.

Люди справедливо полагают, что время все расставляет на свои места. Думается, что с годами вклад М. В. Воробьева в изучение истории, культуры и права Дальнего Востока станет еще более весомым и очевидным.

Е. И. Кычанов